

III

ОТЪЕЗЖАЮЩИМ ЗА ГРАНИЦУ

Призвание «Свистка» широко: он должен услаждать слух почтенной публики, остающейся дома, и может сопровождать приличными звуками отъезжающих за границу. Он это понимает — но на последнее он решится только тогда, когда сам побывает в Европе и посмотрит, в какой мере и с какой стороны почтенные наши сограждане, там проживающие, заслуживают свиста. А между тем теперь все едет за границу; места в почтовых экипажах забраны за два месяца вперед; на пароходах давка. Не сказать ничего этим почтенным людям, покидающим отечество, а следовательно нуждающимся в утешении — было бы нехорошо. И мы очень рады, что подвернулся человек, который прислал нам свой «Первый шаг в Европу». Стихотворение, как видно, писано уже несколько лет тому назад, но благая мысль, руководившая почтенным автором, понятна без объяснений: ее можно перевести известной нашей пословицей: «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Но не в мысли дело, в произведении, так написанном, могло бы и вовсе не быть мысли и все-таки оно было бы превосходно: так необыкновенна его форма! Это что-то Дантовское. Давно уже решено, что мы имеем великих писателей по всем отраслям и во всех родах, но русского Данта еще не было. Пушкин написал несколько подражаний Данту, но это не более как попытка. Майков несколько удачнее воспроизвел манеру Данта в своем «Отрывке»⁴³; но пальму первенства в этом роде мы решительно отдаем автору «Первого шага». Жизненность содержания дает ему силу, пусть читатель сам судит...

ПЕРВЫЙ ШАГ В ЕВРОПУ***ПИСЬМО ПЕРВОЕ***

**Как дядю моего Ивана Ильича
Нечаянно сразил удар паралича,
В его наследственном имени Корсунском —**

**Я памятник ему воздвигнул сгоряча,
А души заложил в совете опекунском.**

**Мои домашние, особенно жена,
Пристали: «жизнь для нас на родине скучна»;
Кто: «ангел!» кто: «злодей! вези нас за границу!»**

**Я крикнул старосту Ивана Кузмина,
Именье сдал ему и — укатил в столицу.**

**В столице, получив немедленно паспорт,
Я сел на пароход и уронил за борт
Горячую слезу, невольный дар отчизне...**

**«Утешься, — прошептал нас увлекавший черт, —
Отраду ты найдешь в немецкой дешевизне».**

**И я утешился... И тут уж недолга
Развязка мрачная: минули мы берега
Священной родины, минули Свинемюнде,**

**Приехали в Берлин — и обрели врага
В Луизе–Августе–Фернанде–Кунигунде.**

Так горничная тварь в гостинице звалась,
Но я предупредить обязан прежде вас,
Что Лидия — моя дражайшая супруга —

Ужасно горяча: как будто родилась
Под небом Африки; в ней дышат страсти юга!

В отечестве она не знала им узды:
Покорно ей вручив правления бразды,
Я скоро подчинил ей волю и рассудок

(В сочельник крошки в рот не брал я до звезды,
Хоть голоду терпеть не может мой желудок),

И всяк за мною вслед во всем ей потакал,
Противоречием никто не раздражал
Из опасенья слез, трагических истерик...

В гостинице едва я умываться стал
Вдруг слышу: Лидия бушует, словно Терек.

Я бросился туда. Вот что случилось с ней...
О ужас! о позор! В небрежности своей
Луиза Лидию, с дороги раздевая,

Царапнула слегка булавкой шею ей,
А Лидия моя, не долго размышляя...

Но что тут говорить? Тут нужны не слова,
Тут громы нужны бы... Недвижна, чуть жива
Стояла Лидия в какой-то думе новой.

Растрепана коса, поникла голова:

**«На натиск пламенный ей был отпор
суровый!...»⁴⁴**

**Слова моей жены: «О, друг, Иван Ильич!»
Мне вспомнились тогда: «Здесь грубость, мрак и
дичь,
Здесь жить я не могу — вези меня в Европу!»
Ах! лучше б, душечка, в деревне девок стричь
Да надирать виски безгласному холопу!
И тяжело я вздохнул о родине моей...**

.....
.....
.....

Более нет ничего. Но судя по тому, что в начале означено: *письмо первое*, мы вправе надеяться продолжения. Жаль, что автор не выставил своего любопытно бы знать, кому принадлежит такое дарование. Но, с другой стороны, как подумаешь, то увидишь, что он и не мог выставить имени. Он уже и так принес большую жертву гласности обнародованием факта, и таким образом, кроме литературного достоинства, произведение его имеет цену общественной заслуги.

«Свисток» радуется, что ему удалось напечатать такую вещь, в которой счастливо сочетались оба эти качества.